

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Передириева Дмитрия Эдуардовича «Синтаксический и семантический
статус абсолютной конструкции во французском языке»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.05. – Романские языки

Диссертационное исследование Передириева Д.Э. посвящено изучению языковой единицы, имеющей до сих пор дискуссионные трактовки, а именно абсолютной конструкции французского языка. В отличие от традиционных синтаксических явлений - предложения и его номинативного ядра, - анализируемые в работе конструкции значительно реже становятся объектом исследований, ориентированных на изучение их семантического потенциала, который они реализуют в качестве структурирующего элемента предложения. В этой связи автор ставит перед собой *цель*, состоящую в установлении синтаксического статуса абсолютной конструкции во французском языке и в проведении системного анализа свойств изучаемой конструкции в соответствии с установленной синтаксической классификацией (с. 7). Заявленная цель достигается автором посредством решения ряда *задач*, способствующих детальной и логической проработке *предмета* исследования, а именно синтаксических, формальных, семантических, функциональных особенностей французской абсолютной конструкции, репрезентирующей второе реляционно-предметное сказуемое.

Передириев Д.Э. приводит обширную доказательную базу, иллюстрирующую степень изученности и основные направления исследования абсолютной конструкции: ее структурное устройство, синтаксические функции в рамках предложения, взаиморасположение составляющих ее элементов, отношения с базовым предложением. Исследуемому феномену посвящены работы С. Анон, М. Гревис, Р. Вагнер, Ж. Бидуа, В.Г. Гака, Н.М. Васильевой, А.Г. Басмановой, Ф. Неве и др.

Однако, как отмечает диссертант, несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению абсолютной конструкции, различных подходов к ее анализу, создавших серьезную исследовательскую базу, на сегодняшний день остаются неразрешенными вопросы, связанные с синтаксической и семантической интерпретацией данного языкового феномена (с.19).

В связи с этим проведенное Д.Э. Передириевым серьезное исследование представляется *актуальным*, так как в нем автором предпринята попытка,

при этом весьма успешная, уточнения синтаксического и семантического статуса абсолютной конструкции путем разработки принципов семантико-функциональной классификации отдельных языковых единиц.

Диссертация построена логично, состоит из Введения, четырех глав, Заключения и списка использованной литературы. Несомненным достоинством работы является уход автора от привычной двухчастной композиции «теория-исследование», что было продиктовано необходимостью анализа научных изысканий, достигнутых в самых разных областях лингвистического знания и изложение их в рамках одной теоретической главы могло бы затруднить понимание логики представления результатов исследования.

Нельзя не отметить четкость изложения материала, что свидетельствует о глубоком критическом осмыслении автором проанализированного теоретического материала. Так, в разделе «Теоретические основания исследования» I главы, опираясь на семантико-функциональный подход, разработанный учеными Воронежской синтаксической школы (А.М. Ломовым и Е.А. Алексеевой), диссертант выявляет два принципиально важных для анализа и описания абсолютной конструкции момента: во-первых, семантические основания классификации предложения (предметные, признаковые и процессные), что позволяет ему квалифицировать абсолютную конструкцию как комплексный реляционно-предметный признак предмета-подлежащего, а, во-вторых, принцип иерархически организованной системы сказуемого, что позволяет установить синтаксический статус абсолютной конструкции (второе реляционно-предметное сказуемое, второстепенное реляционно-предметное сказуемое, небазисная пропозиция) (с.23-24). В рамках диссертации рассматриваются только абсолютные конструкции в функции второго реляционно-предметного сказуемого ввиду своей распространенности по сравнению с другими типами.

Принимая во внимание особенности репрезентации реляционно-предметного признака, автор разработал классификацию абсолютных конструкций, в рамках которой им выделяются три структурных модели: 1) «существительное + прилагательное/причастие»; 2) «существительное + предлог + существительное»; 3) «существительное + причастие + предлог + существительное».

Для описания данных структурных моделей автор выбрал единообразную схему описания свойств абсолютной конструкции: средства выражения абсолютной конструкции, лексико-семантические свойства ее репрезентантов, корреляция свойств между компонентами реляционно-

предметного признака и корреляция свойств репрезентантов комплексного реляционно-предметного признака и предмета-подлежащего.

Следуя избранной схеме описания, автор умело синтезирует традиционные лингвистические воззрения (см. стр. 30 и далее), в частности относительно имени существительного - носителя реляционно-предметного признака, вычлняя релевантные для исследования классификации, с положениями семантического синтаксиса.

Еще одним неоспоримым достоинством работы является наличие сводных таблиц, позволяющих наглядно проследить корреляцию свойств комплексного реляционно-предметного признака с предметом-подлежащим, реализующуюся по двум направлениям: в рамках представления внешнего состояния лица; в рамках представления внутреннего состояния лица (с. 90, 91, 121, 129, 155, 171).

Проведенный Д.Э. Передирьевым комплексный анализ лексико-семантических свойств репрезентантов комплексного реляционно-предметного признака позволил автору сделать интересные наблюдения касательно каждой из трех структурных моделей абсолютной конструкции (применительно к ее корреляции с предметом-подлежащим).

Следует отметить широкую эмпирическую базу исследования, проведенного Д.Э. Передирьевым: привлеченный текстовый материал позволил получить весьма репрезентативный корпус из 2243 синтаксических единиц, что свидетельствует о вполне достоверных и обоснованных выводах. Положения, выносимые диссертантом на защиту (см. с. 7), можно признать доказанными. Несомненна и практическая значимость полученных результатов. Диссертационное исследование и использованный в нем языковой материал найдут широкое применение в курсах лекций по грамматике французского языка, а также в учебных пособиях по теоретической грамматике, лексикологии современного французского языка, романскому языкознанию, синтаксису романских языков.

Результаты проведенного Д.Э. Передирьевым исследования обладают высокой значимостью для французского языкознания. **Научная новизна и теоретическая значимость** диссертационной работы, представленной к защите, определяется целым рядом моментов:

1. В работе автором впервые представлена и дополнена синтаксическая классификация абсолютной конструкции французского языка с позиций семантико-функционального подхода.

2. Д.Э. Передирьеву удалось успешно применить принципы и методы семантико-функционального подхода к анализу абсолютных конструкций во французском языке и выявить их семантико-функциональную природу,

состоящую в осуществлении реляционно-предметной квалификации, которая позволяет им функционировать в качестве второго реляционно-предметного сказуемого.

3. Диссертантом детально описана система взаимодействия формальных и семантических характеристик элементов, конституирующих абсолютную конструкцию (применительно ко всем трем типам), как между собой, так и с номинативным ядром предложения; описаны условия функционирования абсолютной конструкции в соответствии с определенной синтаксической позицией.

4. Диссертантом было установлено, что функционирование абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого накладывает ряд ограничений на содержащие ее предложения и на свойства подлежащего и сказуемого, которые проявляются в плане средств выражения и лексико-семантических характеристик.

5. Результаты проведенного автором самостоятельного исследования позволяют систематизировать накопленные знания и описать синтаксическую и семантическую типологию языковой единицы на примере абсолютной конструкции с учетом содержательного аспекта.

Констатируя достаточно высокий уровень и глубину проведенного исследования, мы, тем не менее, надеемся получить от автора объяснения и комментарии по поводу некоторых моментов работы:

1. На странице 14 автореферата и страницах 53-54 диссертации автор говорит о причастии настоящего времени, выступающем в качестве распространителя реляционно-предметного признака, а примеры приводит с отглагольным прилагательным: «В рамках изучаемой модели в качестве распространителя реляционно-предметного признака употребляются ... **причастия настоящего времени**, также реализующие значения: процессности: *Son visage s'était brusquement défait, la bouche tremblante* (Sagan) и качественности: *Thomas aurait été fier d'elle, décida-t-elle quelques minutes plus tard en regagnant sa place, les joues roses et les yeux brillants* (Launay). См. также стр. 82 работы: *La domestique se tenait dans la chambre, à un pas de la porte grande ouverte, les bras tombants, les mains jointes sur son tablier* (Bazin 1926); *Le peintre, nu-tête, les yeux brillants, respirait à pleine gorge; et comme la comtesse le regardait: «Voilà le bonheur», dit-il* (Maupassant 1889). При этом на странице 51 диссертации автор делает четкое разграничение причастия настоящего времени и отглагольного прилагательного.

2. Наблюдается некоторая неточность в изложении выводов по I главе. Так, на странице 92 автор констатирует: «Существительное,

репрезентирующее реляционно-предметный признак, представлено в данной позиции **только** нарицательными неодушевленными существительными с конкретно-предметным значением». Вместе с тем, на страницах 38-39 работы говорится о том, что существительные с конкретно-предметным значением получили наибольшее употребление в рамках конструкции первого типа и являются самой многочисленной группой по результатам исследования — 1032/1158. Что же касается абстрактных существительных (126/1158), «...называющих действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака, то они представлены в работе ограниченным набором слов: *Christophe, l'esprit tendu, le front plissé par l'effort, peinait silencieusement; il lui faisait recommencer ses mots, cherchait laborieusement à en pénétrer le sens, à l'enfoncer en soi, à suivre le raisonnement* (Rolland 1904). Следовательно, абстрактные существительные составляют более 10% от общего корпуса фактического материала.

3. На странице 117 диссертации автор отмечает: «Реляционно-предметный признак, номинирующий «Лиц, сопровождающих предмет-подлежащее», позиционируется по отношению к предмету, определяющему место его локализации, который репрезентирует: части тела человека или животного: *A pas réguliers, obstinément, le bébé sur le bras, probablement pour l'endormir* (Simenon); родственные связи: *Je passe le seuil de la maison, mon frère fardeau sur les bras* (Robbe-Grillet)». Однако, во втором примере предмет² обозначает, также как и в первом примере, части тела, а не родственные связи. Сам автор работы подтверждает нашу мысль на странице 119: «Для РПП, номинирующего «Лиц, сопровождающих предмет-подлежащее» и характеризующего предмет-подлежащее, в качестве пространственного ориентира, относительно которого определяется локализация, употребляются номинации частей тела человека».

4. На странице 172, когда речь идет о лексико-семантических свойствах предмета-носителя реляционно-предметного признака, автор указывает, что он «номинирован двумя лексико-семантическими группами: «Конкретные предметы» (95 %), включающие части тела человека или животного (91 %), предметы, сопровождающие предмет-подлежащее, и «Отвлеченные понятия», обозначающие внешнее проявление внутреннего состояния лица и внутреннее состояние лица». На наш взгляд, на каждую группу и подгруппу нужно дать процентное отношение, либо не давать его в принципе. То же самое на странице 174.

5. На странице 180 Д.Э. Передирьев отмечает: «Изучая корреляцию свойств предмета-подлежащего и предмета-РПП, мы установили, что в плане средств выражения происходит согласование их репрезентантов: они

выступают в собственно-предметном варианте и выражены **пропозитивными** существительными: *Très émue, rougissante, les yeux baissés, la jeune meunière attaqua l'O salutaris que Linou lui avait patiemment appris* (Fabié 2011). *A l'autre bout de la grande table, un petit homme très pâle, bouffi, très gras, chauve, avec un crâne tout blanc et luisant, écrivait, le nez sur son papier, par suite d'une myopie excessive* (Maupassant 2000). *Le journaliste fumait une cigarette, le dos au fond de son fauteuil et les pieds sur la table, salissant de ses talons un article commencé* (Maupassant 2000)». На наш взгляд, эти существительные непропозитивные. Согласование состоит в том, что: собственно-предметное подлежащее, выраженное непропозитивным существительным, соотносится с непропозитивным существительным, репрезентирующим предмет-РПП, а ситуативно-предметное – с пропозитивным!

Вместе с тем, замечания носят дискуссионный характер и не влияют существенным образом на уровень проведенного исследования.

Филологическая эрудиция Д.Э. Передириева, скрупулезность проведенного анализа, внимание к широкому кругу источников (как отечественных, так и зарубежных), делают убедительными основные выводы автора.

Диссертацию отличает научная самостоятельность, четкость следования избранного научного направления и аргументированность всех построений, тонкость анализа, концептуальная основательность обобщений, выразительность примеров.

Диссертация Передириева Дмитрия Эдуардовича полностью соответствует п.п.9.10 Постановления о присуждении учёных степеней, утверждённого Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013г. №842, а её автор вполне заслуживает искомой учёной степени кандидата наук.

Ковалевская Яна Александровна,
кандидат филологических наук,
Воронежский государственный
университет инженерных
технологий,
кафедра иностранных языков,
доцент

394000, г. Воронеж,
пр-т Революции, 19
Телефон +7 (473)255-39-42
E-mail: kovalevskaya2008@yandex.ru
07.12.2015г.